Автор: Оргкомитет
21.05.2013 14:00

"Живая Лента" на Чемпионате Балтии - 2013. Подборки, отмеченные членами Жюри Оргкомитета конкурса. Рекомендация Сергея Барановского.

Наталья ПОЛЯКОВА, Москва (Россия)

УРОБОРОС

Колыбельная

ветер гладит против шерсти
потемневший лес
спит младенец будет смерти
жизнь в противовес

соло бельевых веревок

за окошком тьма
весь секрет ее уловок
пудра и сурьма

ходят волки и рыщут волки
выкрест и окрест
Бог не вынет из пеленки –
то и волк не съест

* * *

так пахнет свет вишневой брагой
и на просвет красней
за ширмой с рисовой бумагой
и сакурой на ней

так тень бежит за край так ветки
в рубец бумажных швов
шаги случайны звуки редки
театр твой готов

расти цвети не облетая
но облетая дом
кружится бабочка простая
с бумажным животом

Уроборос

(Уробо́рос (др.-греч.) — свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост.)

I
Свёрток со старой шинелью, пропахшей полем,
Нашли в сундуке на чердаке на даче.
Вытряхнув бабочек, вспрыснешь аэрозолем
Мир, что давно утрачен.

II
Дождь с утра, и в бочке садовой вода вскипела.
Яблоки перебираешь, порченные местами.
Земля, в веснушках августовских переспелок,
Ночами играющая на тамтаме.

III
Скрип калитки, как скрип патефонной иголки,

Царапает нервы, усталое сердце берёт.
Переставляешь книги, освобождая полки
Для банок. И варишь с утра компот.

IV
Чёрная ходит собака с ошейником, сторожевая,
Глотает объедки и прочую требуху.
Возвращаешься в город и крутишься, выживая,
Как собака, размениваясь на чепуху.

V
Всё, в конце концов, попадает в компостные ямы.
Земля, отпевая, хоронит своих мертвецов.
Их кресты уже вставлены в оконные рамы.
Гнёзда птичьи хоронят своих птенцов.

VI
Пахнет горячим асфальтом и первым снегом -
Город опять дороги переложил.
Оранжевый цвет отдаёт грабежом и побегом
Оттуда, где те, кто эту одежду шил.

VII
Если верить фильму, мы все – это часть программы.
Говорят, в ста километрах от МКАДа уже ничего нет.
Пусть говорят, говорит Малахов, включается блок рекламы.
Президент из космоса передает привет.

VIII
На бульваре голубей редкая сизокрылая стая
С культяпками красными вместо лап.
Подлежит застройке каждая пядь пустая.
Найден в шахте повесившийся прораб.

IX
Метрополитен в сущности та же модель мира
В которой все ходят по краю, а то в строю.
Большинство живет незаметно, не засоряя эфира,
В съемном своем раю.

X
На базаре джигиты правят, бомжи ночуют в канаве.
Все идет свои предсказуемым чередом.
Сок арбузный течет, и семечки как лодочки на переправе.
И облака, как пена, бурлящая за винтом.

XI
После лекций шла в церковь Иоанна Богослова,
Что рядом с почтой, где ты меня ждал.
Ставила свечки, а потом ошибалась снова.
А Он все равно прощал.

XII
Сладкое облако на палочке, и следы эскимо на платье
Мы застряли, помнишь, в кабине на большой высоте.
Город лежал беззащитный, розовый на закате,
Подключенный всеми каналами к пустоте.

XIII
На Улице 905 года в детской городской больнице
Практикантка, не зная, что делать, плечами жмет.
Сыпется краска со стен в кроватку, и пол слоится.
Младенец лежит, как рыба, широко открывая рот.

XIV
Арок ввалившиеся глазницы на Малой Бронной
Глотали воздух, которым дышал Блок.
Роман дочитали под лампой сонной.
Но все тянется эпилог.

XV
Ветер в карманах гуляет без сигарет и денег,
Выходит под снег на тебя похожий пиит.
Все своим чередом. Начинается понедельник.
И Блоковский ангел над ним парит.

XVI
На столе проигрышная комбинация из посуды.
Затянувшийся похмельный синдром.
Смотрит понимающе деревянная нэцкэ Будды.
На часах времени палиндром.

XVII
Таджик метет шагреневую кожу, задыхаясь от пыли.
Перелицованный город, гоголевская шинель.
Хлеб на стакане для всех, про кого забыли.
Бабушки вяжут пучки из вербы. Дрожит апрель.

XVIII
Испарина на лице от упавшей температуры.
МКАД, как море в ракушке, дождь - сиротлив и мелок.
Лежишь наглотавшись колес, начитавшись макулатуры.

И ночь, как часы без стрелок.

XIX
Сердце – пустой скворечник – холодное, нежилое.
Но уже проступили пролежни на Москве-реке.
Герцен писал мемуары и забывал былое.
И начинал жить сызнова, налегке.

XX
По Кривоколенному переулку идет человек из теста
Под дождем, под кайфом, под цветным зонтом.
Озимандия, для твоей земли больше не надо места,
Потому что она фантом.

XXI
Выцветший старый корпус НИИ, бывший почтовый ящик.
Теперь там офисы, мастерская, шиномонтаж, склады.
Существуют десятки схем исполнитель тире заказчик.
На земле и всюду бензиновые следы.

XXII
Девятибалльная пробка, клаксоны и стоп-сигналы.
Склера рыхлого неба огнями обожжена.
Каменный мост гудит и большой и малый.
А под мостом – тишина.

XXIII
Берешь мотоцикл и мчишься из центра в область
Слепая поземка тонкий стирает след.
За краем земли – пустоты первобытная полость.
Там действительно ничего нет.

XXIV
Мир вторичен и блекл, отпечатанный под копирку.
Произнесенное слово уже есть ложь.
Бог разверз небеса, задумав большую стирку.
Агнцы ложились под нож.

XXV
Затопленный муравейник – страна, оставшаяся от империй.
Подрезанное дерево, боковой ветвью уходящее в рост.
Кольцо колец, в панцире из невежества и суеверий.
Змея, пожирающая свой хвост.

О себе

Автор: Оргкомитет
21.05.2013 14:00

"Родилась в 1983 г. в городе Капустин Яр Астраханской обл. Окончила Литинститут им. А.М. Горького. Публикации в журналах “Кольцо А”, “Дружба Народов”, “Современная поэзия”, "Новая юность", "Интерпоэзия", интернет-журнале “Пролог”, в сборнике “Новые писатели” и др. Лауреат премии им. Риммы Казаковой (2009). Сборник "Сага о московском пешеходе" М.: Современная поэзия, 2012."